

КУКОЛЬНИК, Нестор Васильевич [8(20).IX.1809, Петербург -- 8(20).XII.1868, Таганрог] -- драматург, поэт, прозаик, художественный критик, журналист. Родился в семье профессора Петербургского педагогического института. Учился в Нежинской гимназии высших наук кн. Безбородко (окончил в 1829 г.) одновременно с Н. В. Гоголем, играл с ним в гимназическом театре в "Недоросле" Фонвизина, писал стихи и драмы (в т. ч. знаменитую впоследствии драму "Торквато Тассо"). В 1827--1830 гг. прокатившаяся по учебным заведениям России волна искоренения свободомыслия затронула и Нежинскую гимназию, где возникло т. н. "дело о вольнодумстве". К. горячо выступил на стороне главы "вольнодумцев" проф. Белоусова, взял вину на себя, но перед выпуском из гимназии отказался от своих показаний. Компромисс не помог, и он, первый ученик, был выпущен без присвоения чина и золотой медали.

Затем был учителем в Виленской гимназии, служил в Петербурге, в 1847--1856 гг. находился в провинции в командировке от военного министерства. В Петербурге собрал вокруг себя широкий круг деятелей культуры, особенно был близок с художниками Брюлловым и Айвазовским, актерами П. Каратыгиным и Щепкиным. Тесная дружба связывала К. с великим русским композитором М. И. Глинкой. Ими были созданы десятки песен и романсов (в т. ч. "Попутная песня", "Сомнение", "Колыбельная песня", "Жаворонок", цикл "Прощание с Петербургом" и др.), арии; Глинка написал музыку к драме К. "Князь Холмский".

Первое опубликованное К. произведение -- драматическая фантазия "Торквато Тассо" (1833) -- встретило горячий прием и принесло автору славу. О ней одобрительно отозвались В. Г. Белинский, Н. А. Полевой, В. К. Кюхельбекер и др. Драма в стихах "Рука Всевышнего отечество спасла" (1834), посвященная защите Москвы в 1612 г. народным ополчением во главе с К. Мининым и Д. М. Пожарским и избранию на царствование Мих. Романова, вызвала противоречивую реакцию: патриотический дух, элементы народности и в целом довольно сильные, по признанию даже оппонентов К., стихи снискали драме огромный успех; вместе с тем официозность ее, проявившаяся уже здесь риторичность и отступления от исторической правды подверглись справедливой критике. Отрицательный отзыв Н. Полевого в "Московском телеграфе" (1834, No 3) стал поводом к давно готовившемуся запрещению журнала. Задуманная как произведение эпическое, написанная размером "Бориса Годунова" (белым пятистопным ямбом) драма К. в целом уступала современным ей лучшим достижениям романтической и зарождающейся реалистической русской литературы. История рассматривалась в ней под углом зрения, совпадающим с уваровской теорией "официальной народности", патриотизм в драме порой перерастал в гипертрофированный монархизм и демонстрацию верноподданничества, эпическая торжественность речи переходила в высокопарность. Это свойственно и некоторым другим драмам К. ("Князь Михаил Васильевич Скопин-Шуйский", 1835; "Роксолана", 1835; "Генерал-поручик Паткуль", 1846; "Денщик", 1852, и др.), вызвавшим отрицательные оценки передовой критики. Но драмам К. нельзя отказать и в значительных достоинствах. Они написаны ярким, талантливым стихом, пронизаны идеей патриотизма, проповедуют идеалы душевного благородства, человечности, верности, чувства гражданского долга. Оставаясь в теории противником "натуральной школы", К. на практике искал пути к реализму, к подлинной народности, а в области языка -- к его демократизации (см. драмы "Иоанн Антон Лейзевиц", "Иван Рябов, рыбак архангелогородский", "Боярин Федор Васильевич Басенок", "Ермил Иванович Костров" и др.). "Поэтическую теплоту души" и удачный рисунок характеров отметил в "Лейзевице" Белинский, а об "Иване Рябове" отзывался так: "Особенное достоинство этого нового произведения составляет народный язык, доведенный до крайнего совершенства, и что особенно-то и важно -- под русскую простонародную речь таится русский простонародный ум, русская душа". Н. А. Некрасов, критикуя "Басенку" за риторичность и недостаток динамики, называл стихи драмы "прекрасными", а драму в целом -- "гениальной" по сравнению с тогдашней русской драматургией. Наиболее ценная часть творческого наследия К.-- проза, особенно многочисленные повести, рассказы и роман из глубоко изученной им эпохи Петра I: "Авдотья Петровна Лихончиха", "Капустин, московский купец", "Прокурор", "Сказанье о синем и зеленом сукне", "Часовой", "Позументы", "Новый год", "Сержант Иван Иванович Иванов, или Все заодно", "Два Ивана, два Степаныча, два Костылькова" и др. Белинский называл их "талантливыми", "прекрасными", отмечал "оригинальность характеров", "верность природе, живость, рельефность", писал о "неподражаемом мастерстве, с каким г. Кукольник изображает в своих повестях нравы этого (эпохи Петра I.-- Т. Т.) интереснейшего момента русской истории" и т. д. Повести отличаются демократизм, "занимательность" сюжета, по выражению Белинского, мягкий юмор, колоритные картины быта, народность языка, в связи с чем критик отметил, что К. "...одною стороною своего таланта примкнул к так называемой натуральной школе..." (1847). Тяготеющие к реализму, нередко психологически и событийно достоверные, исторические повести и романы К. пользовались успехом у читателей 30--40 и 80 гг. Эпоха Петра I привлекала К. демократическими началами, духом прогрессивных исторических перемен (актуальным для России середины XIX в.), ростом авторитета России; он искал в ней образцы нравственной и социальной справедливости (не выходя, однако, за рамки монархизма). Так, в